

УДК 616.9; 619:616.9-036.22; 619:616.9

Л.Ю. ЛУХНОВА¹, У.А. ИЗБАНОВА¹, Т.В. МЕКА-МЕЧЕНКО¹, Л.Е. НЕКРАСОВА¹, Б.Б. АТШАБАР¹, В.С. КАЗАКОВ¹, В.Ю. СУЩИХ¹, Г.М. ОСПАНОВА²

¹Казахский научный центр карантинных и зоонозных инфекций им. М. Айкимбаева Комитета по защите прав потребителей Министерства национальной экономики Республики Казахстан (КЗПП МНЭ РК), г. Алматы,

²Национальный центр экспертизы по Павлодарской области КЗПП МНЭ РК, г. Павлодар, Республика Казахстан

СИБИРСКАЯ ЯЗВА В 2016 ГОДУ В КАЗАХСТАНЕ

Сибирская язва - особо опасная инфекционная болезнь сельскохозяйственных и диких животных, а также человека. На сегодняшний день болезнь регистрируется во многих странах мира, в Казахстане - в виде спорадических случаев или небольших вспышек.

Цель исследования. Изучение эпидемической и эпизоотической обстановки по сибирской язве на территории Казахстана в 2016 году, выявление причин обострения эпидемической ситуации.

Материал и методы. В работе использованы эпидемиологические, эпизоотологические, микробиологические методы исследования.

Результаты и обсуждение. В Алматинской и Павлодарской областях в 2016 году зарегистрировано по три случая заболевания людей сибирской язвой, в Восточно-Казахстанской области два случая, в Карагандинской области 11 человек заболели сибирской язвой. Заражение людей произошло при тайном вынужденном забое пяти коров, больных сибирской язвой. С использованием разработанной программы определен уровень рисков заражения людей и сельскохозяйственных животных на территориях населенных пунктов, где были зарегистрированы случаи заражения сибирской язвой в 2016 году. Полученные результаты свидетельствуют, что в 2016 году вспышки сибирской язвы зарегистрированы в населенных пунктах с высоким риском заражения восприимчивых животных и людей возбудителем сибирской язвы.

В 2016 году в Казахстане в Алматинской, ВКО, Павлодарской, Карагандинской областях зарегистрированы спорадические случаи заболевания сибирской язвой сельскохозяйственных животных и людей. Заражение животных произошло, в основном, на территориях выраженного и среднего неблагополучия по сибирской язве. Все случаи заболевания в 2016 году зарегистрированы на территориях населенных пунктов, где ранее сибирской язвы не было. Определено, что наличие необустроенных почвенных очагов сибирской язвы, не в полном объеме выполнение ветеринарно-санитарных профилактических мероприятий в 2016 году способствовали обострению эпизоотической, эпидемической обстановки.

Выводы. Для решения проблемных по сибирской язве вопросов необходимо: 1. Провести изыскание и учет почвенных очагов сибирской язвы; 2. Проверить ветеринарно-санитарное состояние почвенных очагов; 3. Обеспечить своевременную, качественную вакцинацию восприимчивых животных против сибирской язвы; 4. Привлекать к административной или уголовной ответственности лиц, допустивших распространение инфекции.

Ключевые слова: сибирская язва, очаги, риск заражения, стационарно неблагополучные пункты.

Сибирская язва - особо опасная инфекционная болезнь сельскохозяйственных и диких животных, а также человека. На сегодняшний день болезнь регистрируется во многих странах мира, в Казахстане - в виде спорадических случаев или небольших вспышек [1]. Экономический ущерб при сибирской язве довольно значительный, т.к. летальность среди мелкого рогатого скота и лошадей более 90%. На территории Казахстана имеются эпизоотические, почвенные очаги сибирской язвы. Особенно большую опасность в возникновении заболеваний представляют старые, заброшенные почвенные очаги сибирской язвы, где когда-то зарывали трупы животных, павших от этой инфекции [2]. Природные катаклизмы, такие как сильные дожди, затопления, могут привести к выносу спор возбудителя на поверхность и вспышкам заболеваний среди сельскохозяйственных животных.

Цель исследования - изучение эпидемической и эпизоотической обстановки по сибирской язве на территории Казахстана, выявление причин обострения в 2016 году.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В работе использованы эпидемиологические, эпизоотологические, микробиологические методы исследования [3, 4], отчеты департаментов по защите прав потребителей Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В 2002 году нами был инициирован сбор информации о заболеваемости людей и сельскохозяйственных животных в период с 1948 по 2002 гг. В результате составлен и издан «Кадастр стационарно неблагополучных по сибирской язве

Контакты: Лухнова Лариса Юрьевна, д-р мед. наук, главный научный сотрудник, Казахский научный центр карантинных и зоонозных инфекций им. М. Айкимбаева, г. Алматы. Тел.: + 7 705 452 55 21, e-mail: larissa.lukhnova@mail.ru

Contacts: Larisa Yurievna Lukhnova, Doctor of Medical Science, Chief Researcher of Kazakh Scientific Center of Quarantine and Zoonotic Diseases n.a. M. Aikimbayev, Almaty c. Ph.: + 7 705 452 55 21, e-mail: larissa.lukhnova@mail.ru

населенных пунктов Республики Казахстан 1948-2002 гг.», (далее «Кадастр...») [5]. Специалистами Казахского научно-го центра карантинных и зоонозных инфекций им. М. Айкимбаева (КНЦКЗИ) проводится постоянный мониторинг за ситуацией по сибирской язве на территории Казахстана, электронная база данных «Кадастра...» пополняется сведениями о новых очагах сибирской язви, полученными в ходе расследования вспышек сибирской язви после 2002 года.

Нами определено, что в настоящее время (март 2017 г.) на территории Казахстана имеются 1778 стационарно неблагополучных по сибирской язве населенных пунктов (СНП), 2433 эпизоотических и эпидемических очагов (табл. 1).

Ранее нами была проведена количественная оценка территории Казахстана по степени неблагополучия по сибирской язве. Определены три группы территорий эпизоотолого-эпидемиологического неблагополучия: первая группа - выраженного неблагополучия – ЗКО, ВКО, ЮКО, Жамбылская, Алматинская области; вторая группа - среднего неблагополучия – Костанайская, Карагандинская, Актюбинская, Акмолинская области; третья группа - относительного благополучия – Мангистауская, СКО, Атырауская, Кызылординская, Павлодарская области [6].

Почти ежегодно на территории Казахстана регистрируют спорадические случаи заболевания людей. Относительный показатель заболеваемости людей сибирской язвой в 1999-2016 гг. составляет от 0,01 до 0,24 на 100 тысяч населения. Значительное число заболевших животных и людей отмечалось в период с 1960 по 1980 годы. Затем до 1996 г. эпидемическая ситуация по сибирской язве была относительно благополучной, заболевания людей регистрировались приблизительно на одном уровне – от 13 до 25 случаев ежегодно. Резкое ухудшение эпидемической ситуации отмечено в 1997 г., когда в республике заболели сибирской язвой 66 человек.

В период с 2002 по 2014 годы ежегодно регистрировали от 2 до 11 случаев сибирской язви среди людей. В 2015 году эпизоотическая и эпидемическая обстановка была благополучной. В 2016 году в период с июня по август сибирская язва зарегистрирована в четырех областях Казахстана – в Алматинской, Восточно-Казахстанской, Павлодарской и Карагандинской. В Алматинской и Павлодарской областях в 2016 году зарегистрировано по три случая заболевания людей сибирской язвой, в Восточно-Казахстанской области два, в Карагандинской области 11 человек заболели сибирской язвой. Заражение людей произошло при тайном вынужденном забое пяти коров, больных сибирской язвой.

На рисунке 1 представлена заболеваемость людей сибирской язвой в период с 2007 по 2016 годы.

Алматинская область расположена на территории выраженного неблагополучия с высоким риском заражения

Рисунок 1 - Заболеваемость людей сибирской язвой на территории Казахстана в период с 2007 по 2016 годы (относительный показатель заболеваемости населения на 100 тысяч человек)

Таблица 1 - Сведения об СНП, эпизоотических и эпидемических очагах на территории Казахстана, зарегистрированных в период с 1935 по 2016 годы

№№ п/п	Область/Город	Количество стационарно неблагополучных по сибирской язве населенных пунктов	Количество очагов сибирской язви (эпизоотические, эпидемические)
1	Акмолинская	221	249
2	Актюбинская	101	132
3	Алматинская	183	271
4	Атырауская	25	25
5	Восточно-Казахстанская (ВКО)	195	281
6	Жамбылская	84	192
7	Западно-Казахстанская (ЗКО)	156	233
8	Карагандинская	114	137
9	Костанайская	156	157
10	Кызылординская	51	68
11	Мангистауская	6	6
12	Павлодарская	115	116
13	Северо-Казахстанская (СКО)	151	163
14	Южно-Казахстанская (ЮКО)	220	403
Итого		1778	2433

возбудителем сибирской язвы, индекс эпизоотичности - 0,31. На территории области зарегистрировано 183 СНП, 271 эпизоотических и эпидемических очагов сибирской язвы, с 1935 по 2016 годы зарегистрировано 198 случаев заболеваний людей, пало 1845 голов сельскохозяйственных животных. Наиболее неблагополучными по сибирской язве являются Саркандский, Панфиловский, Жамбылский, Алакольский, Енбекшиказахский, Карасайский, Кербулакский, Коксуйский районы.

Первые случаи заболевания сельскохозяйственных животных зарегистрированы в Аксуском районе (с. Каракоз) в 1935 году, в 1951 году зарегистрированы случаи заболевания людей в Енбекшиказахском районе (с. Каратурук) [7].

В Алматинской области до 1993 года почти ежегодно регистрировали случаи заболевания сибирской язвой среди людей и сельскохозяйственных животных. Наиболее неблагополучным был период с 1951 по 1995 годы, когда от этой инфекции пало 1389 голов сельскохозяйственных животных (из 1845 за весь период наблюдения), зарегистрировано 172 случая заболевания людей (из 198 человек за весь период наблюдения). В последующие 17 лет эпидемическая и эпизоотическая обстановка по сибирской язве была благополучной.

Обострение ситуации зарегистрировано в 2010 году. В период с 2010 по 2014 годы в Алматинской области было три вспышки сибирской язвы: в 2010 году в Енбекшиказахском районе, с. Казатком, в 2012 году в Кербулакском районе, с. Жаналык, в 2014 году в Карасайском районе, пос. Жандосов [1].

Последние случаи заболевания людей зарегистрированы в мае 2016 года в Кербулакском районе, Карашокинском сельском округе, с. Карашоки. Житель села Карашоки без ветеринарного освидетельствования произвел вынужденный забой коровы, больной сибирской язвой, из частного владения. Сибирской язвой заболели три человека, участвовавшие в забое коровы. Заболевания людей закончились выздоровлением.

В Кербулакском районе Алматинской области имеются 16 СНП, 26 эпизоотических очагов сибирской язвы. В Карашокинском сельском округе последние случаи заболевания среди мелкого и крупного скота зарегистрированы в 1968-1987 гг., среди людей случаев заболеваний не было. В селе Карашоки, расположенном на территории этого сельского округа, ранее случаи заболевания не были зарегистрированы.

Восточно-Казахстанская область, так же как и Алматинская, расположена на территории выраженного неблагополучия, с высоким риском заражения возбудителем сибирской язвы, индекс эпизоотичности - 0,30, где почти ежегодно регистрируют случаи заболевания людей и животных. На территории области зарегистрировано 195 СНП, 281 эпизоотический и эпидемический очаг сибирской язвы. С 1938 по 2016 годы зарегистрировано 132 случая заболевания людей, 4223 случая заболевания сельскохозяйственных животных. Наиболее неблагополучными по сибирской язве являются Кокпектинский, Аягоский, Абайский, Зайсанский, Жарминский районы.

Первые случаи заболевания людей и животных зарегистрированы в 1938 году в Шемонаихинском районе,

с. Рулиха, и поселке Усть-Таловка, когда были выявлены заболевания сельскохозяйственных животных. С 1938 года почти ежегодно или с интервалом в три-четыре года на территории области регистрируют случаи заболевания людей и сельскохозяйственных животных сибирской язвой [7].

Последние два случая заболевания людей сибирской язвой зарегистрированы в 2016 году в Жарминском районе, Калбатауском сельском округе, с. Калбатау. Заболевания людей закончились выздоровлением. Источником инфекции явилась больная сибирской язвой корова, заражение людей произошло в июне 2016 года при тайном вынужденном забое. В Жарминском районе имеются 18 СНП, 27 эпизоотических очагов. Ранее в Калбатауском сельском округе заболевания сибирской язвой не регистрировали.

Павлодарская область расположена на условно-благополучной по сибирской язве территории Казахстана, с низким риском заражения возбудителем, индекс эпизоотичности - 0,09. На территории области имеются 115 СНП и 116 эпизоотических и эпидемических очагов сибирской язвы, зарегистрировано 77 случаев заболевания людей, пало 618 голов сельскохозяйственных животных. Первые случаи заболевания животных зарегистрированы в 1951 году в Актогайском районе, с. Приреченское, в 1957 году зарегистрированы случаи заболевания людей в Аксуском районе, с. Казалы [7]. Затем в период с 1948 по 1985 годы на территории области почти ежегодно регистрировали случаи заболевания людей и сельскохозяйственных животных сибирской язвой. В 1985 году в Павлодарской области, Актогайском районе, селе Муткенова было зарегистрировано пять случаев заболеваний людей, пало от сибирской язвы пять голов сельскохозяйственных животных. В 1989 году в Кенжекольском сельском округе, селе Кенжеколь, пало от сибирской язвы 30 норок в животноводческом хозяйстве [5]. В последующие годы эпизоотическая и эпидемическая обстановка в Павлодарской области по сибирской язве была благополучной.

В июне 2010 года в Павлодарской области (отгонный участок «Жана батыр» Жолкудукского сельского округа Аксуского района) выявлен активный очаг сибирской язвы, где с 19 по 24 июня 2010 года заболели сибирской язвой шесть человек, в том числе с летальным исходом - два, пало восемь голов сельскохозяйственных животных.

В 2016 году в Иртышском районе, Узынсуком сельском округе, с. Узынсу, зарегистрировано три случая заболевания людей сибирской язвой, из них один случай заболевания закончился летальным исходом. Заражение людей произошло при тайном вынужденном забое коровы, без ветеринарного освидетельствования. Ранее в селе Узынсу случаи заболеваний животных и людей сибирской язвой не зарегистрированы.

Карагандинская область расположена на территории среднего неблагополучия по сибирской язве, с умеренным риском заражения возбудителем сибирской язвы, индекс эпизоотичности - 0,15. На территории области имеются 114 СНП, 137 очагов. С 1944 по 2016 годы зарегистрировано 115 случаев заболевания людей, 2883 случая заболевания сельскохозяйственных животных. Первые случаи заболевания сельскохозяйственных животных зарегистрированы в Бухар-Жырауском районе в 1944 году, с. Новостройка. С

1992 по 2015 годы эпидемическая и эпизоотическая ситуация по сибирской язве была благополучной [7].

В июне 2016 года в Шетском районе, в селе Еркиндик зарегистрировано восемь случаев заболевания людей (два случая закончились летальным исходом), в августе в Актогайском районе, селе Ушарал, - три случая заболевания людей сибирской язвой. Заражение людей произошло при тайном вынужденном забое коров, больных сибирской язвой.

Эпизоотический и эпидемический очаги сибирской язвы зарегистрированы на территории села Еркиндик, ранее в этом селе случаев заболевания не было. Эпизоотический очаг возник, возможно, в результате размыва почвы старого очага сибирской язвы, во время сильных дождей. Животных из частных владений жителей села Еркиндик выпасали на территории этого почвенного очага сибирской язвы.

Риск заражения сельскохозяйственных животных, людей спорами *B. anthracis*, находящимися в почве, сохраняется и в современных условиях в результате хозяйственной профессиональной деятельности на урбанизированной территории. Для совершенствования мониторинга за сибирской язвой на территориях СНП нами разработаны индикаторы и аналитическая компьютерная программа «Идентификация и анализ рисков заражения людей и сельскохозяйственных животных на территориях стационарно неблагополучных по сибирской язве населенных пунктов». С использованием разработанной программы определен уровень рисков заражения людей и сельскохозяйственных животных на территориях населенных пунктов, где были зарегистрированы случаи заражения сибирской язвой в 2016 году. Полученные результаты свидетельствуют, что в 2016 году вспышки сибирской язвы зарегистрированы в населенных пунктах с высоким риском заражения восприимчивых животных и людей возбудителем сибирской язвы. Этому способствуют многочисленные факторы риска заражения восприимчивых животных и людей (наличие почвенных очагов сибирской язвы, несоблюдение при выпасе санитарно-защитной зоны, сроков вакцинации животных и др.). Факторы риска составляют более 80%. Очаги сибирской язвы активны, показатель активности составляет от 50 до 100%. Определено, что в этих населенных пунктах не в полном объеме выполняются ветеринарно-санитарные мероприятия по предупреждению случаев заболевания животных и людей.

В Карагандинской, Павлодарской, Восточно-Казахстанской областях, в очагах инфекции, от животных и людей выделены штаммы возбудителя сибирской язвы. В Алматинской области при исследовании материала от людей и животных получены положительные результаты на наличие возбудителя сибирской язвы в полимеразной цепной реакции. Результаты изучения фенотипической и генотипической вариабельности штаммов сибирской язвы, выделенных во время вспышек, по основным тестам идентификации и дополнительным признакам показали, что штаммы имеют типичные свойства.

ОБСУЖДЕНИЕ

В 2016 году в Казахстане в Алматинской, ВКО, Павлодарской, Карагандинской областях зарегистрированы спорадические случаи заболевания сибирской язвой сель-

скохозяйственных животных и людей. Заражение животных произошло, в основном, на территориях выраженного и среднего неблагополучия по сибирской язве. Если в Алматинской и Восточно-Казахстанской областях (территории с выраженным неблагополучием по сибирской язве) почти ежегодно регистрируют заболевания среди животных и людей, то в Карагандинской области (территория среднего неблагополучия) с 1992 года эпизоотическая и эпидемическая обстановка по сибирской язве была благополучной. В Павлодарской области (территория относительного неблагополучия) с 1986 года не регистрировали сибирскую язву, но в 2010 и 2016 годах было обострение эпизоотической, эпидемической обстановки.

Все случаи заболевания в 2016 году зарегистрированы на территориях населенных пунктов, где ранее сибирской язвы не было.

С использованием аналитической программы нами определен уровень рисков заражения восприимчивых животных и людей возбудителем сибирской язвы в тех населенных пунктах, где было обострение эпизоотической и эпидемической обстановки.

Определено, что наличие необустроенных почвенных очагов сибирской язвы, не в полном объеме выполнение ветеринарно-санитарных профилактических мероприятий в 2016 году способствовали обострению эпизоотической, эпидемической обстановки. Заражение животных произошло на пастбищах, обсемененных возбудителем сибирской язвы, ливневые дожди могли способствовать вымыванию спор сибирской язвы. Не соответствуют требованиям условия хранения вакцинных препаратов для иммунизации сельскохозяйственных животных. Используются подвальные помещения, отсутствуют холодильники. Выяснено, что ветеринарными специалистами в Карагандинской области не соблюдаются требования «холодовой цепи», предъявляемые к условиям хранения, транспортировке иммунобиологических препаратов, отсутствует необходимое оборудование - термостаты, термочемоданы.

Заражение людей произошло при тайном вынужденном забое коров, больных сибирской язвой. Заболевания, в основном, протекали в легкой или средней тяжести формах. Три случая заболевания людей (Карагандинская, Павлодарская области) закончились летальным исходом.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ заболеваемости людей и сельскохозяйственных животных в Казахстане в 2016 году свидетельствует о том, что:

1. На территории Казахстана имеются девять активно действующих очагов сибирской язвы:

- Алматинская область (Кербулакский район, с. Жаналык, 2012 г.; Карасайский район, с. Жандосово, 2014 г.; Кербулакский район, с. Карашоки, 2016 г.);
- ЮКО (Сарыагашский район, с. Акжол, 2014 г.);
- ЗКО (Жанибекский район, с. Онеге, 2014 г.);
- ВКО (Жарминский р-н, с. Калбатау, 2016 г.);
- Павлодарская область (Иртышский район, с. Узынсу, 2016 г.);
- Карагандинская область (Шетский р-н, с. Еркиндик; Актогайский район, с. Ушарал).

2. Заражение сельскохозяйственных животных возбудителем сибирской язвы в 2016 году и, как следствие, людей зарегистрировано, в основном, на территории выраженного и среднего неблагополучия по сибирской язве с высоким риском заражения;

3. В 2016 году заражения животных и людей произошли на территории населенных пунктов, где ранее сибирскую язву не регистрировали;

4. Заражения людей произошли в результате тайного вынужденного забоя животных, больных сибирской язвой;

5. Наличие необустроенных почвенных очагов сибирской язвы, не в полном объеме выполнение ветеринарно-санитарных профилактических мероприятий в 2016 году способствовали обострению эпизоотической и, как следствие, эпидемической обстановки.

Для улучшения ситуации по сибирской язве необходимо:

1. Провести изыскание и учет почвенных очагов сибирской язвы;

2. Проверить ветеринарно-санитарное состояние почвенных очагов для их обустройства согласно санитарным правилам от 25.02.2015 г. №136 «Санитарно-эпидемиологические требования к организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий по предупреждению особо опасных инфекционных заболеваний»;

3. Обеспечить своевременную, качественную вакцинацию восприимчивых животных против сибирской язвы;

4. Проводить оценку напряженности иммунитета у вакцинированных против сибирской язвы сельскохозяйственных животных, качество вакцинных препаратов и повторную вакцинацию при необходимости;

5. Привлекать к административной и уголовной ответственности лиц, допустивших распространение инфекции.

Прозрачность исследования

Исследование не имело спонсорской поддержки. Авторы несут полную ответственность за предоставление окончательной версии рукописи в печать.

Декларация о финансовых и других взаимоотношениях

Все авторы принимали участие в разработке концепции статьи и написании рукописи. Окончательная версия рукописи была одобрена всеми авторами. Авторы не получали гонорар за статью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Лухнова Л.Ю., Пазылов Е.К., Мека-Меченко Т.В., Избанова У.А. и др. Эпидемиологическая ситуация по сибирской язве в 2014 году в Казахстане // Окружающая среда и здоровье человека. – 2014. – № 4. – С.13-26

2 Султанов А.А., Горелов Ю.М., Суших В.Ю. и др. Почвенные очаги сибирской язвы. Порядок организации и проведения мероприятий по подготовке проб к исследованию (методические рекомендации). – Алматы, 2015. – 53 с.

3 Лухнова Л.Ю., Атшабар Б.Б., Мека-Меченко Т.В., Некрасова Л.Е., Пазылов Е.К., Избанова У.А., Рахимов К.Р., Абдел З.Ж., Суших В.Ю., Садовская В.П., Сарсенбаева Б.Т. Эпидемиологический мониторинг за сибирской язвой на территории Жамбылской области // J. Medicine (Almaty). – 2016. – No 1(163). – P. 22-27

4 Лухнова Л.Ю., Дерябин П.Н., Атшабар Б.Б., Мека-Меченко Т.В., Некрасова Л.Е., Суших В.Ю., Избанова У.А. История создания и основные направления совершенствования специфической профилактики сибирской язвы // J. Medicine (Almaty). – 2016. – No 2 (164). – P. 34-45

5 Методические рекомендации «Лабораторная диагностика сибирской язвы у людей». – Астана, 2004. – 12 с.

6 Методические рекомендации «Обнаружение возбудителя сибирской язвы в продуктах и сырье животного происхождения и объектах внешней среды». – Астана, 2004 г. – 11 с.

7 Кадастр стационарно-неблагополучных по сибирской язве пунктов Республики Казахстан 1948 – 2002 гг. – Астана, 2002. – 349 с.

8 Лухнова Л.Ю., Пазылов Е.К., Мека-Меченко Т.В., Сармантаева А.Б., Избанова У.А., Мырзабеков А.М., Тулеуов А.М., Оспанова Г.М. Анализ эпизоотического и эпидемического процессов по сибирской язве в Казахстане в 2002 - 2012 гг. // Научно-информационный журнал. Жизнь без опасностей – здоровье – профилактика – долголетие. – 2013. – Т. 8, №2. – С. 66-71

9 Атшабар Б.Б., Бурделов Л.А., Избанова У.А., Лухнова Л.Ю. и др. Паспорт регионов по особо опасным инфекциям // Карантинные и зоонозные инфекции в Казахстане. – 2015. – №1/31. – С. 179

REFERENCES

1 Lukhnova LYu, Pazylov EK, Meka-Mechenko TV, Izbanova UA, et al. The epidemiological situation of the Siberian anthrax in 2014 in Kazakhstan. *Okruzhayushchaya sreda i zdorovye cheloveka = Environment and human health*. 2014;4:13-26 (In Russ.)

2 Sultanov AA, Gorelov YuM, Suhchekh VYu, et al. *Pochvennyye ochagi sibirskoy yazvy. Poryadok organizatsii i provedeniya meropriyatiy po podgotovke prob k issledovaniyu (metodicheskiye rekomendatsii)*. [Soil foci of anthrax. The order of organization and carrying out of measures on preparation of samples for research (methodical recommendations). Almaty; 2015. P. 53

3 Lukhnova LYu, Atshabar BB, Meka-Mechenko TV, Nekrasova LE, Pazylov EK, Izbanova UA, Rakhimov KR, Abdel ZZh, Sushchikh VYu, Sadovskaya VP, Sarsenbayeva BT. Epidemiological Monitoring of Anthrax within Zhambyl Region. *J. Medicina (Almaty) = J. Medicine (Almaty)*. 2016;1(163):22-7 (In Russ.)

4 Lukhnova L.Yu., Deryabin P.N., Atshabar B.B., Meka-Machenko T.V., Nekrasova L.E., Sushikh V.Yu., Izbanova Yu.A. History and main directions of improvement of specific prophylaxis of anthrax. *J. Medicina (Almaty) = J. Medicine (Almaty)*. 2016;2(164):34-45 (In Russ.)

5 *Metodicheskiye rekomendatsii «Laboratornaya diagnostika sibirskoy yazvy u lyudey»* [Methodical recommendations "Laboratory diagnostics of anthrax in humans"]. Astana; 2004. P. 12

6 *Metodicheskiye rekomendatsii «Obnaruzheniye vzbuditelya sibirskoy yazvy v produktakh i syr'ye zhitovogo proiskhozhdeniya i ob'yektakh vneshney sredy»* [Methodical recommendations "Detection of the causative agent of anthrax in products and raw materials of animal origin and objects of the external environment". Astana; 2004. P. 11

7 *Kadastr stacionarno-neblagopoluchnykh po sibirskoy yazve punktov Respubliki Kazakhstan 1948 – 2002 gg.* [The cadastre of permanently unfavorable for the Siberian ulcer points of the Republic of Kazakhstan 1948 - 2002 gg. Astana; 2002. P. 349

8 Luhnova LYu, Pazylov EK, Meca-Mechenko TV, Sarmantaeva AB, Izbanova UA, Myrzabekov AM, Tuleuov AM, Ospanov G.M. Analysis of epizootic and epidemic processes in the Siberian anthrax in Kazakhstan in 2002-2012. *Nauchno-informatsionnyy zhurnal. Zhizn bez opasnostey – zdorovye – profilaktika – dolgoletiyе = Scientific and information magazine. Life without danger - health - prevention – longevity.* 2013;8(2):66-71 (In Russ.)

9 Atshabar BB, Burdelov LA, Izbanova UA, Lukhnova LYu. et al. Passport of the regions for especially dangerous infections. *Karantinnyye i zoonoznyye infektsii v Kazakhstane = Quarantine and zoonotic infections in Kazakhstan.* 2015;1/31:179 (In Russ.)

ТҰЖЫРЫМ

Л.Ю. ЛУХНОВА¹, У.А. ИЗБАНОВА¹, Т.В. МЕКА-МЕЧЕНКО¹, Л.Е. НЕКРАСОВА¹, Б.Б. АТШАБАР¹, В.С. КАЗАКОВ¹, В.Ю. СУЩИХ¹, Г.М. ОСПАНОВА²

¹Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігі Тұтынушылардың құқын қорғау комитетінің М.Айқымбаев атындағы карантинді және зоонозды инфекциялар Қазақ ғылыми орталығы, Алматы қ.,

²Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігі Тұтынушылардың құқын қорғау комитетінің Павлодар облысы бойынша Ұлттық сараптама орталығы, Павлодар қ.

2016 ЖЫЛҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КҮЙДІРГІ

Күйдіргі – ауыл шаруашылығындағы және жабайы жан-жануарлардың, адамдардың аса қауіпті жұқпалы ауруы. Бүгінгі күнде бұл ауру әлемнің көптеген елдерінде тіркеліп отыр, әдетте ол спорадикалық жағдайлар ретінде немесе аздап өршіген түрінде кездеседі.

Зерттеудің мақсаты. 2016 жылғы Қазақстан аумағындағы күйдіргіге қатысты эпидемиялық және эпизоотикалық ахуалды зерттеу, эпидемиялық жағдайдың асқынуы себептерін анықтау.

Материал және әдістері. Жұмыста зерттеудің эпидемиологиялық, эпизоотологиялық, микробиологиялық әдістері пайдаланылған.

Нәтижелері және талқылауы. 2016 жылы Алматы және Павлодар облыстарының әрқайсысында адамдардың күйдіргі ауруын жұқтыруының үш жағдайы тіркелген. Шығыс Қазақстан облысында екі жағдай тіркелген, ал Қарағанды облысында 11 адам күйдіргі ауруын жұқтырған. Адамдар күйдіргі ауруын жұқтырған бес сиырды мәжбүрлі түрде жасырын сою кезінде жұқтырып алған. Өзірленген бағдарламаны пайдалану арқылы 2016 жылы күйдіргі ауруының жұқтырылғаны тіркелген халық қоныстанған пункттерде адамдар мен ауыл шаруашылығы малының бұл сырқатты жұқтыру тәуекелділігінің деңгейі белгіленген. Алынған нәтижелер көрсетіп отырғандай, 2016 жылы күйдіргі осы аурудың қоздырғышына аса бейім мал мен адамдар тұратын пункттерде тіркелген. 2016 жылы Қазақстанда Алматы, Шығыс Қазақстан, Павлодар, Қарағанды облыстарында ауыл шаруашылығы малы мен адамдардың күйдіргіні жұқтыруының спорадикалық жағдайлары тіркелген. Негізінен бұл ауруды күйдіргі бойынша жағдайы аса жақсы емес аумақтардағы мал жұқтырған болып шықты. 2016 жылы тіркелген ауру жағдайлары бұрын ол ауру тіркелмеген аумақтардан шыққан. Белгілі болғандай, күйдіргінің

топырақтағы ошақтарының жайғастырылмауы, 2016 жылы ветеринарлық-санитарлық профилактикалық шаралардың толық көлемде жүргізілмеуі эпизоотикалық, эпидемиялық ахуалдың шиеленісуіне әсер еткен.

Қорытынды. Күйдіргіге қатысты проблемалық мәселелерді шешу үшін мынадай шараларды жүргізу керек: 1) Күйдіргінің топырақтағы ошақтарын іздеп, есепке алу; 2) Топырақтағы ошақтардың ветеринарлық-санитарлық жағдайын тексеру; 3) Ауруды жұқтыруға бейім малға уақытылы сапалы вакцинацияның жүргізілуін қамтамасыз ету; 4) Инфекцияның таралуына жол берген тұлғаларды әкімшілік немесе қылмыстық жауапқа тарту.

Негізгі сөздер: күйдіргі, ошақтар, ауруды жұқтыру тәуекелділігі, стационарлық қолайсыз пункттер.

SUMMARY

L.Yu. LUKHNOVA¹, U.A. IZBANOVA¹, T.V. MEKA-MECHENKO¹, L.E. NEKRASOVA¹, B.B. ATSHABAR¹, V.S. KAZAKOV¹, V.Yu. SUSHCHIKH¹, G.M. OSPANOVA²

¹Kazakh Scientific Center for Quarantine and Zoonotic Infections n.a. M. Aikimbayev of The Committee for Consumer Protection of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan (CCP MNE RK), Almaty c.,

²National Center of Expertise in Pavlodar region (CCP MNE RK), Republic of Kazakhstan

SPLENIC FEVER IN 2016 IN KAZAKHSTAN

Splenic fever – particularly dangerous infectious disease of agricultural and wild animals, as well as humans. To date, the disease is registered in many countries around the world, in Kazakhstan – in the form of sporadic cases or small outbreaks.

Study purposes. Study of the epidemic and epizootic situation of the splenic fever in Kazakhstan in 2016, defining the causes of aggravation of the epidemic situation.

Material and methods. The work used epidemiological, epizootological, microbiological methods of investigation.

Results and discussion. In Almaty and Pavlodar regions, three cases of human splenic fever were reported in 2016, in the East Kazakhstan region – two cases, in the Karaganda region 11 people became ill with splenic fever. Infection of people occurred at a secret forced slaughter of five cows, sick of splenic fever. Using the developed program, the level of risks of infection of people and farm animals in the territories of settlements, where cases of splenic fever infection were reported in 2016. The obtained results indicate that in 2016 splenic fever outbreaks were recorded in populated areas with a high risk of acquiring susceptible animals and humans with splenic fever. In 2016 in Kazakhstan in Almaty, East Kazakhstan region, Pavlodar, Karaganda, sporadic cases of splenic fever disease in farm animals and humans. The infection of animals occurred, mainly, in areas of expressed and average trouble for splenic fever. All cases of the disease in 2016 were registered in the territories of settlements where there had been no splenic fever before. It is determined that the presence of unconfined soil splenic fever, not in full implementation of veterinary and sanitary preventive measures in 2016, contributed to exacerbation of epizootic, epidemic situation.

Conclusions. To solve the problems of the splenic fever, it is necessary: 1) To carry out an investigation and registration of soil sources of splenic fever; 2) To check the veterinary and sanitary condition of soil foci; 3) To ensure timely, high-quality vaccination of susceptible animals against splenic fever; 4) To bring to administrative or criminal responsibility the persons who committed the spread of the infection.

Key words: splenic fever, soils, risk of infection, permanently dysfunctional points.

Для ссылки: Лухнова Л.Ю., Избанова У.А., Мека-Меченко Т.В., Некрасова Л.Е., Атшабар Б.Б., Казаков В.С., Сущих В.Ю., Оспанова Г.М. Сибирская язва в 2016 году в Казахстане // *Medicine (Almaty).* – 2017. – No 5 (179). – P. 56-61

Статья поступила в редакцию 13.03.2017 г.

Статья принята в печать 15.05.2017 г.